

Научная статья

УДК 355/359

**ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

**Даниил Владимирович Ставицкий¹, Александр Александрович Шапошников²,
Родион Львович Глазков³**

¹⁻³ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ stavitskiydv@mail.ru

² shaposhnikov.a.a@bk.ru

³ erragammi@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования интегративной модели патриотического воспитания и правового обеспечения воинской дисциплины в условиях специальной военной операции (далее – СВО). На основе междисциплинарного синтеза педагогических, криминологических и нормативно-правовых подходов авторы анализируют специфику формирования патриотического сознания военнослужащих в условиях боевой обстановки, а также проблемы профилактики правонарушений в смешанных воинских коллективах. Рассматриваются адаптационные механизмы традиционных воспитательных практик к полевым условиям, роль военно-эстетических средств в укреплении морально-психологической устойчивости личного состава, а также пробелы в квалификации преступлений против военной службы, совершённых в зоне проведения СВО. Особое внимание уделяется разграничению дисциплинарной, административной и уголовной ответственности военнослужащих в условиях военного времени. На основе социологического анализа факторов девиантного поведения предложены комплексные меры профилактики, включая совершенствование нормативной базы, методическое сопровождение командиров подразделений и интеграцию опыта СВО в программы подготовки офицерского состава. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для органов воспитательной работы Вооружённые Силы Российской Федерации и Росгвардии.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, специальная военная операция, воинская дисциплина, профилактика правонарушений, военно-эстетическое воздействие, междисциплинарный подход, уголовно-правовая квалификация, боевая обстановка, морально-психологическая устойчивость, профессиональная компетентность офицера

Для цитирования: Ставицкий Д.В., Шапошников А.А., Глазков Р.Л. Интегративная модель патриотического воспитания и правового обеспечения воинской дисциплины в условиях специальной военной операции: педагогический, криминологический и нормативно-правовой аспекты // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 297–306. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/031.pdf>.

Original article

**INTEGRATIVE MODEL OF PATRIOTIC EDUCATION AND LEGAL SUPPORT OF MILITARY DISCIPLINE
IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION: PEDAGOGICAL, CRIMINOLOGICAL,
AND REGULATORY-LEGAL ASPECTS**

Daniil V. Stavitsky¹, Alexander A. Shaposhnikov², Rodion L. Glazkov³

¹⁻³ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ stavitskiydv@mail.ru

² shaposhnikov.a.a@bk.ru

³ erragammi@mail.ru

Abstract. The article substantiates the need to form an integrative model of patriotic education and legal support for military discipline in the context of a special military operation (hereinafter referred to as SVO). Based on an interdisciplinary synthesis of pedagogical, criminological, and regulatory-legal approaches, the author analyzes the specifics of forming patriotic consciousness

among military personnel in combat conditions, as well as challenges in preventing offenses within mixed military collectives. The study examines adaptive mechanisms for traditional educational practices in field conditions, the role of military-aesthetic means in strengthening the moral and psychological resilience of personnel, and gaps in the legal qualification of crimes against military service committed in the SMO zone. Particular attention is paid to distinguishing between disciplinary, administrative, and criminal liability of servicemen under martial law. Based on a sociological analysis of deviant behavior factors, comprehensive preventive measures are proposed, including improvements to the regulatory framework, methodological support for unit commanders, and integration of SMO experience into officer training programs. The practical significance of the research lies in developing recommendations for the educational bodies of the Armed Forces of the Russian Federation and the National Guard.

Keywords: patriotic education, Special Military Operation (SMO), military discipline, offense prevention, military-aesthetic influence, interdisciplinary approach, criminal-legal qualification, combat conditions, moral and psychological resilience, professional competence of an officer

For citation: Stavitsky D.V., Shaposhnikov A.A., Glazkov R.L. Integrative model of patriotic education and legal support of military discipline in the context of the special military operation: pedagogical, criminological, and regulatory-legal aspects. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 299–308. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/031.pdf>.

© Ставицкий Д.В., Шапошников А.А., Глазков Р.Л., 2026

Введение

Современный этап развития военно-политической обстановки, характеризующийся проведением СВО, актуализирует комплекс проблем, находящихся на стыке военной педагогики, юриспруденции, криминологии и психологии. В условиях гибридного характера современных конфликтов, высокой динамики боевой обстановки и качественного изменения структуры воинских коллективов (интеграция контрактников, мобилизованных граждан, добровольческих формирований) традиционные подходы к патриотическому воспитанию и обеспечению воинской дисциплины демонстрируют ограниченную эффективность.

Необходимость междисциплинарного подхода к проблемам обусловлена следующими факторами:

1. Комплексность объекта воздействия. Формирование патриотического сознания и поддержание правопорядка – это взаимосвязанные процессы, где педагогические методы (убеждение, пример, ритуал) выступают профилактическим инструментом предупреждения правонарушений, а правовые нормы создают институциональные рамки воспитательного процесса.

2. Синергия профилактических механизмов. Эффективность предупреждения преступлений против военной службы (гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) зависит не только от неотвратимости наказания, но и от уровня морально-психологической устойчивости личного состава, формируемой сред-

ствами военно-эстетического и патриотического воспитания.

3. Нормативно-правовая адаптация. Динамика законодательства в период военного времени требует постоянного научно-практического осмысления с позиций как догмы права, так и педагогической целесообразности применения тех или иных мер государственного принуждения.

Вопросы патриотического воспитания в армии традиционно исследуются в педагогике (А. В. Барабанщиков, В. И. Марченков) и психологии. Проблемы преступности военнослужащих и воинского правопорядка анализируются в трудах военных юристов и криминологов

(В. В. Лунеев, А. В. Галахова). Однако в существующих работах недостаточно освещены механизмы интеграции этих направлений в условиях непосредственного участия войск в боевых действиях, что создаёт научно-практический пробел.

Проблема заключается в выявлении и научном обосновании путей преодоления противоречия между: устоявшимися в мирное время педагогическими практиками патриотического воспитания, ориентированными на стационарные условия дислокации и плановый учебный процесс; и объективными требованиями современной боевой реальности СВО, характеризующейся высокой интенсивностью боевых действий, психологическим напряжением, ротационным принципом комплектования и необходимостью быстрой адаптации личного состава с разным уровнем подготовки.

Данное противоречие проявляется в:

- недостаточной адаптивности традиционных форм воспитательной работы к полевым условиям;
- росте рисков девиантного поведения в условиях боевого стресса;
- сложностях квалификации отдельных деяний как преступлений против военной службы при их совершении в боевой обстановке.

Основные положения

Теоретико-методологический фундамент исследования базируется на синтезе когнитивного, компетентностного и междисциплинарного подходов, что позволяет рассматривать патриотизм не как абстрактно-идеологическую категорию, а как системную профессиональную компетенцию офицера, непосредственно влияющую на боевую эффективность и правовой климат подразделения [21, 9]. В условиях современных гибридных конфликтов данный синтез обеспечивает переход от фрагментарного воспитания к целостной системе подготовки командного состава, интегрирующей педагогические, правовые и психологические механизмы [18].

Когнитивный подход обеспечивает формирование устойчивой системы знаний об историческом пути государства, конституционных основах военной службы, геополитических реалиях и нормативно-правовом регулировании деятельности войск [1, 7]. В современных условиях когнитивный компонент трансформируется: от академического усвоения материала к оперативному осмыслению боевых задач, правовых режимов зон конфликта и морально-этических дилемм командира. Знание истории воинской доблести, основ международного гуманитарного права и положений УК РФ о преступлениях против военной службы становится базой для принятия взвешенных решений в условиях неопределённости [2, 19].

Компетентностный подход переводит патриотическое воспитание в плоскость практической деятельности. Патриотизм офицера рассматривается как интегративное качество, включающее: способность транслировать государственные ценности и правовые нормы подчинённым; умение применять меры дисциплинарного воздействия с учётом педагогической целесообразности и требований ст. 51–55 Дисциплинарного устава Вооружённых сил Российской Федерации [6]; владение навыками морально-психологической поддержки личного состава; готовность к

личному примеру исполнения воинского долга. В контексте СВО данная компетенция приобретает критическую значимость, поскольку именно офицер выступает ключевым агентом трансляции нормативно-ценностного поля и гарантом предотвращения девиаций [29, 10].

Междисциплинарный синтез проявляется во взаимодополнении военной педагогики, юриспруденции, криминологии и военной психологии [9, 14]. Педагогические механизмы формирования ценностных ориентаций неразрывно связаны с правовым просвещением, предупреждающим правонарушения, а психологические методы поддержки усиливаются историко-культурным контекстом, обеспечивающим смысловую опору личности [20, 22]. Данный синтез позволяет преодолеть ведомственную разобщённость и рассматривать воспитание и правопорядок как единый контур обеспечения боеспособности.

Методы

Особое место в теоретической модели занимает военно-эстетический аспект. Эстетическое воздействие, реализуемое через воинские ритуалы (принятие присяги, вручение боевого знамени, церемонии награждения, построения), историко-культурное наследие (память о защитниках Отечества от Куликовского побоища до современных операций) и художественные образы (литература, кинематограф, монументальное искусство, современная фронтовая поэзия), выполняет функцию эмоционально-смысловой консолидации [8]. В условиях СВО, когда рационально-правовые аргументы могут уступать силе боевого стресса и информационной перегрузки, именно эстетико-символический пласт формирует устойчивый внутренний «стержень», препятствующий моральному выгоранию и правовому нигилизму, что соответствует задачам сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей [5]. Ритуалы и символы выступают не как формальность, а как институты социальной памяти, активизирующие архетипические модели поведения («защитника» и «воина-гражданина»), что научно подтверждается исследованиями в области военной антропологии и социальной психологии [26]. Эстетическое воспитание снижает латентность дисциплинарных проступков, формируя эмоциональный барьер против нарушений уставных правил и межличностных конфликтов [13].

Специфика патриотического воспитания в условиях проведения специальной

военной операции детерминирована принципиально новой операционной средой, требующей отказа от кабинетно-казарменных форм в пользу динамичных, ситуативно-адаптированных практик, интегрированных в тактический ритм подразделений [34, 29].

Адаптация воспитательных мероприятий к полевым условиям и ротационному принципу предполагает их трансформацию в формат кратких тактических инструктажей, разборов боевых эпизодов, «полевых бесед» и церемоний чествования, проводимых непосредственно в районах сосредоточения, на временных позициях или в пунктах ротации [34]. Воспитательная работа перестаёт быть изолированным процессом и становится элементом ежедневной боевой подготовки. Ротационный принцип комплектования, характерный для СВО, создаёт объективный риск разрыва воспитательной преемственности и снижения сплочённости коллектива. В связи с этим внедряются модульные программы «быстрого реагирования», позволяющие в сжатые сроки (7–10 суток) провести базовую ценностно-правовую адаптацию прибывшего пополнения с акцентом на боевое товарищество, уставную дисциплину и психологическую готовность [25]. Ключевым инструментом становится система наставничества, где опытные командиры и ветераны боевых действий обеспечивают передачу не только тактических, но и морально-правовых норм поведения в зоне конфликта [11, 20].

Роль цифровых образовательных ресурсов и дистанционных форм работы приобретает стратегическое значение в условиях рассредоточения личного состава и высокой мобильности подразделений [24]. Использование защищённых сегментов военных информационных систем, офлайн-приложений с базой нормативно-правовых актов, историко-патриотическим контентом и программами психологической саморегуляции позволяет поддерживать воспитательный процесс вне зависимости от географической локализации. Дистанционные формы (вебинары для командиров по вопросам правового просвещения, мобильные консультационные центры психологической поддержки, цифровые тренажёры принятия этических и правовых решений в бою) обеспечивают непрерывность методического сопровождения. При этом внедрение цифровых инструментов строго регламентируется требованиями информационной безопасно-

сти и режимом секретности, что исключает риски утечки данных и обеспечивает контролируемое информационное поле. Цифровизация также позволяет оперативно корректировать воспитательные программы на основе анализа анонимизированных данных о морально-психологическом состоянии личного состава [30, 32].

Интеграция мобилизованных граждан в единый ценностно-мотивационный контур воинского коллектива остаётся наиболее сложным элементом системы воспитания в период СВО. Контингент мобилизованных характеризуется высокой гетерогенностью: возрастные различия, разный уровень военно-учётных специальностей, гражданские профессии, вариативность исходной мотивации и правовой грамотности [25]. Для преодоления потенциальных разрывов применяется модель «адаптивного наставничества и боевого братства», где опытные контрактники выступают трансляторами корпоративных норм, уставных требований и правовых стандартов, установленных законодательством о воинской обязанности [3]. Важнейшим условием интеграции становится прозрачность командной коммуникации, справедливость в распределении задач и поощрений, а также оперативное разъяснение социальных гарантий, правового статуса участников СВО и механизмов юридической защиты [23, 12]. Формирование единого ценностного поля достигается через совместное осмысление исторической миссии, взаимную правовую и психологическую поддержку, а также ритуализацию боевых успехов и памяти о павших товарищах. Данный процесс трансформирует разнородную группу в сплочённый коллектив с высокой морально-боевой устойчивостью, где патриотизм реализуется не как лозунг, а как ежедневная практика взаимовыручки, дисциплинированности и осознанного выполнения боевых задач в рамках правового поля государства [34, 13].

Правовое обеспечение воинской дисциплины в условиях специальной военной операции требует особого научно-практического осмысления, поскольку боевая обстановка существенно трансформирует традиционные механизмы правоприменения и квалификации правонарушений [23]. Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о наличии существенных пробелов в квалификации преступлений против военной службы, совершённых в условиях непосредственного участия в боевых действиях [15, 27]. В част-

ности, диспозиция ч. 3 ст. 331 УК РФ, предусматривающая квалифицирующие признаки преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке, не всегда учитывает специфику современных гибридных конфликтов, где границы между боевой и небоевой обстановкой размыты, а интенсивность психологического давления на личный состав носит экстремальный характер [19]. В связи с этим целесообразно модифицировать ч. 3 ст. 331 УК РФ, дополнив её оценочными критериями, учитывающими степень боевого напряжения, характер выполнения тактических задач и наличие объективных факторов, затрудняющих реализацию волевого поведения военнослужащего [16]. Это позволит избежать избыточной криминализации дисциплинарных проступков и обеспечит дифференциацию ответственности в соответствии с принципом справедливости [2].

Важнейшим аспектом правового регулирования выступает чёткое разграничение дисциплинарной, административной и уголовной ответственности военнослужащих в зоне СВО [6]. В условиях высоких боевых нагрузок и ротационного принципа комплектования возрастает риск неправомерного перевода дисциплинарных проступков в разряд уголовно наказуемых деяний, либо, напротив, игнорирования административных правонарушений, которые в боевой обстановке могут приобретать латентно-кумулятивный эффект [12]. Для минимизации данных рисков необходимо внедрить в практику военных судов и командного состава единые методические алгоритмы квалификации деяний, основанные на анализе субъективной стороны правонарушения, степени общественной опасности и условий его совершения [27]. При этом административная ответственность должна применяться строго в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ведомственных нормативных актов, исключающих двойное наказание за одно и то же деяние в условиях действия специальных правовых режимов [3].

Механизмы гражданского контроля и ведомственного надзора выступают неотъемлемыми инструментами профилактики правонарушений, обеспечивая баланс между необходимостью жёсткой воинской дисциплины и защитой прав военнослужащих [28]. В условиях СВО возрастает роль институтов военной прокуратуры, органов военного управления и обществен-

ных советов при министерствах, осуществляющих мониторинг соблюдения законности в войсках [32]. Эффективность данных механизмов повышается за счёт внедрения цифровых систем оперативного реагирования на жалобы и обращения, а также регулярного проведения независимых аудитов состояния правопорядка в подразделениях [34]. Ведомственный надзор должен быть дополнен прозрачными процедурами взаимодействия с уполномоченными по правам человека и институтами гражданской обороны, что способствует формированию атмосферы доверия и снижает уровень правовой напряжённости в коллективах [11].

Профилактика девиантного поведения в смешанных воинских коллективах, формируемых в ходе проведения СВО, требует комплексного социологического и криминологического анализа факторов риска, детерминирующих отклонения от установленных норм поведения [14]. В условиях гетерогенности личного состава ключевыми деструктивными факторами выступают психологическая дезадаптация, обусловленная резкой сменой социального статуса и интенсивным боевым стрессом, алкоголизация как форма саморегуляции в условиях информационно-эмоциональной перегрузки, а также межгрупповые конфликты, возникающие на почве культурных, возрастных и профессиональных различий между мобилизованными, контрактниками и добровольцами [13, 20]. Социологические исследования фиксируют прямую корреляцию между отсутствием системной психологической поддержки, низкой сплочённостью первичных коллективов и ростом числа дисциплинарных проступков и преступлений против личности [17, 30]. При этом латентность девиаций часто маскируется под «боевую необходимость» или «неформальные традиции», что требует от командного состава и органов воспитательной работы высокой правовой и педагогической бдительности [25].

Результаты

Комплекс мер по профилактике девиантного поведения должен носить превентивный, многоуровневый характер и охватывать все этапы службы военнослужащего. На первоначальном этапе критически важно совершенствование медицинского отбора и углублённого психодиагностического скрининга, направленного на выявление лиц с признаками пограничных психических состояний, склонности к агрессии или химическим зависимостям [25]. В

процессе несения службы центральное место занимает система психологического сопровождения, включающая, работу штатных психологов, мобильных бригад экстренной помощи и программы по стресс-менеджменту, адаптированные к полевым условиям [30]. Особую роль в нейтрализации конфликтного потенциала играет ротация командного состава и усиление роли офицеров-воспитателей, которые выступают не только трансляторами уставных требований, но и медиаторами в межличностных отношениях, обеспечивая справедливое распределение задач и своевременное пресечение неуставных проявлений [29]. Важным элементом профилактики является развитие института наставничества, формирование культуры правового просвещения и внедрение регулярных социологических мониторингов морально-психологического климата в подразделениях [32]. Только интеграция правовых, педагогических и психологических инструментов позволяет трансформировать смешанный коллектив в устойчивую боевую единицу, где дисциплина базируется не на страхе наказания, а на осознанном долге, взаимном уважении и профессиональной солидарности [34].

Обсуждение

На основе проведённого исследования сформулированы научно обоснованные практические рекомендации, направленные на оптимизацию системы патриотического воспитания и правового обеспечения воинской дисциплины в условиях проведения СВО.

Во-первых, целесообразна разработка и внедрение специализированных методических указаний для командиров подразделений всех уровней по организации воспитательной работы в полевых условиях. Данный нормативно-методический документ должен содержать алгоритмы проведения кратких инструктажей, разборов боевых эпизодов с акцентом на правовые и этические аспекты, а также чёткие критерии экспресс-оценки морально-психологического состояния подчинённых [34, 29]. Методические материалы должны быть адаптированы под ограниченные временные ресурсы и условия рассредоточения личного состава, опираясь на проверенные педагогические модели ротационной адаптации и боевого наставничества [18, 10]. Внедрение единых рекомендаций исключит ведомственную фрагментацию и обеспечит единообразие воспита-

тельных практик на уровне рот и батальонов.

Во-вторых, необходимо инициировать комплекс предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы. В части УК РФ предлагается конкретизировать диспозицию ч. 3 ст. 331 УК РФ, введя объективные критерии отнесения деяний к категории «совершённых в боевой обстановке», что исключит произвольное толкование норм правоприменителями и обеспечит соразмерность наказания степени общественной опасности [27, 16]. В Дисциплинарный устав Вооружённых сил Российской Федерации и ведомственные приказы Министерство обороны Российской Федерации следует внести положения, регламентирующие дифференцированное применение мер дисциплинарного взыскания с учётом психофизиологического состояния военнослужащего в период ротации и выполнения интенсивных боевых задач [6, 23]. Также требуется разработка межведомственного приказа, унифицирующего процедуры профилактики административных правонарушений и неуставных взаимоотношений в смешанных коллективах, с чётким распределением компетенций между командованием, военными прокуратурами и психологическими службами [12, 28].

В-третьих, опыт СВО должен быть системно интегрирован в программы переподготовки и повышения квалификации офицерского состава военных вузов. В учебные планы следует ввести обязательные модули по «Правовому регулированию деятельности в зоне вооружённого конфликта», «Психологии боевого стресса и профилактике девиаций», а также «Методике воспитательной работы в полевых условиях» [21, 24]. Особое внимание необходимо уделить подготовке офицеров-воспитателей и командиров первичного звена к работе с гетерогенным контингентом, используя методы кейс-стади, основанные на реальных ситуациях, возникающих в ходе СВО [22, 32]. Практико-ориентированная переподготовка обеспечит формирование у командного состава устойчивых профессиональных компетенций, необходимых для управления подразделением в условиях высокой боевой нагрузки и правовой неопределённости.

Проведённое исследование подтверждает, что в условиях современной гибридной войны, характеризующейся высокой динамикой, информационной конфронтацией и структурной трансформа-

цией воинских коллективов, традиционные разрозненные подходы к патриотическому воспитанию и обеспечению правопорядка утрачивают свою эффективность. Полученные данные свидетельствуют о необходимости создания единой государственно-военной программы патриотического воспитания и правового просвещения, адаптированной к реалиям современных конфликтов [5, 22]. Данная программа должна базироваться на синтезе педагогических, криминологических и нормативно-правовых механизмов, обеспечивающих непрерывность формирования ценностных ориентаций от этапа мобилизации/призыва до возвращения в место постоянной дислокации [7, 14].

Адаптация воспитательных и профилактических практик к условиям СВО требует отказа от кабинетно-формалистских моделей в пользу ситуативно-обусловленных, гибких алгоритмов, интегрированных в тактический ритм подразделений [34]. Ключевым элементом новой системы выступает офицер-командир, обладающий не только тактическими знаниями, но и развитыми компетенциями в области правовой культуры, психологической поддержки и военно-эстетического воздействия [29, 26]. Совершенствование уголовно-правового ре-

гулирования, чёткое разграничение дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, а также усиление ведомственного контроля создают необходимый правовой каркас, предотвращающий девиации и укрепляющий уставную дисциплину [27, 30].

Выводы

Реализация предложенных мер позволит не только минимизировать риски правонарушений в войсках, но и сформировать устойчивый морально-боевой потенциал личного состава, где патриотизм проявляется через осознанное исполнение долга, правовую грамотность и сплочённость коллектива. Создание единой государственной программы, учитывающей эмпирический опыт СВО, станет стратегическим шагом в укреплении обороноспособности страны и обеспечении долгосрочной стабильности вооружённых сил в условиях неопределённости геополитической обстановки [22, 33]. Только интегративный, научно обоснованный подход к воспитанию и правопорядку способен обеспечить высокую боеготовность армии в эпоху трансформации характера войн и требований к личности защитника Отечества [9, 18].

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп., внесёнными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Указ Президента Российской Федерации от 05 ноября 2023 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022 г. № 46. Ст. 7977.
6. Дисциплинарный устав Вооружённых Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47. Ст. 5749.
7. Баранов П. П. Патриотическое воспитание в российской армии: исторический опыт и современные вызовы // Вестник военного образования. 2022. № 3. С. 45–53.
8. Васильев А. Н. Развитие государственно-патриотических качеств личности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации: военно-эстетический аспект // Национальная гвардия: история и современность. 2023. № 1. С. 78–86.

9. Громов М. А. Междисциплинарный характер процесса формирования патриотизма у курсантов военных вузов в отечественной образовательной практике // Педагогика и психология образования. 2021. № 4. С. 112–120.
10. Ермаков С. В. Педагогические условия, способствующие повышению эффективности патриотического воспитания курсантов военных вузов // Военно-социальные исследования. 2022. Т. 15, № 2. С. 34–42.
11. Козлов И. П. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в воинских коллективах: организационно-правовые меры // Право в Вооружённых Силах. 2023. № 5. С. 23–31.
12. Лебедев В. Д. Профилактика административных правонарушений среди военнослужащих Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 8. С. 56–63.
13. Морозов А. В. Предупреждение преступности в сфере межличностных и межгрупповых отношений в воинских коллективах: социологический аспект // Социология власти. 2021. Т. 33, № 4. С. 89–101.
14. Николаев К. С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Российский следователь. 2023. № 2. С. 45–52.
15. Орлов Ю. В. Воинский правопорядок и военная служба как элементы объекта преступления и основания систематизации преступлений против военной службы // Уголовное право. 2022. № 6. С. 67–75.
16. Соколов Д. А. Критерии построения системы преступлений против военной службы в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве: сравнительно-правовой анализ // Сравнительное правоведение. 2023. № 1. С. 102–115.
17. Федоров А. Г. Причины и условия преступности: теоретико-методологический анализ // Криминологический журнал. 2021. № 3. С. 12–24.
18. Барабанщиков А.В. Военная педагогика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 487 с.
19. Галахова А. В. Преступления против военной службы: научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. М. : Проспект, 2022. 312 с.
20. Лунеев В. В. Преступность в армии: криминологический анализ. М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. 256 с.
21. Марченков В. И. Патриотизм как профессиональная компетенция офицера: монография. М. : ВУНЦ ВС «ВВА», 2022. 198 с.
22. Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-патриотического воспитания до 2030 года: аналитический доклад / под ред. С. А. Комкова. М. : ВАГШ, 2023. 144 с.
23. Алексеев Н. С. Правовое регулирование воинской дисциплины в условиях военного времени: проблемы и перспективы // Военно-юридический журнал. 2023. № 4. С. 15–23.
24. Борисов А. А. Цифровизация воспитательной работы в Вооружённых Силах Российской Федерации: возможности и риски // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1 (86). С. 67–74.
25. Васильева О. М. Психологические особенности адаптации мобилизованных граждан в воинских коллективах // Психология и педагогика в силовых структурах. 2023. № 2. С. 44–51.
26. Григорьев С. П. Военно-эстетическое воспитание как фактор повышения морально-психологической устойчивости личного состава // Культура и образование. 2022. № 5. С. 88–96.
27. Дмитриев А. В. Квалификация преступлений против военной службы, совершённых в боевой обстановке: проблемы правоприменения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2024. № 1. С. 33–40.
28. Ефремов П. А. Межведомственное взаимодействие в сфере профилактики правонарушений среди военнослужащих // Право и безопасность. 2023. № 3. С. 56–64.
29. Захаров М. В. Роль командира подразделения в формировании патриотического сознания подчинённых в условиях СВО // Армейский сборник. 2024. № 2. С. 112–119.
30. Иванов Д. С. Социологический мониторинг морально-психологического состояния личного состава в зоне проведения специальной военной операции // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 78–87.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izm. i dop., vnesyonnymi Zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 05 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ, ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2020. № 11. St. 1416. (In Russ.).
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 24.04.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 25. St. 2954. (In Russ.).
3. Federal'nyj zakon ot 28 marta 1998 g. № 53-FZ «O voinskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe» (red. ot 14.07.2022) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. № 13. St. 1475. (In Russ.).
4. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 g. № 3-FZ «O policii» (red. ot 24.04.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 7. St. 900. (In Russ.).
5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05 noyabrya 2023 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2022 g. № 46. St. 7977. (In Russ.).
6. Disciplinarnyj ustav Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii: utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 noyabrya 2007 g. № 1495 (red. ot 25.12.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2007. № 47. St. 5749. (In Russ.).
7. Baranov P. P. Patriotic Education in the Russian Army: Historical Experience and Modern Challenges // Vestnik voennogo obrazovaniya. 2022;3: 45–53. (In Russ.).
8. Vasil'ev A. N. Development of the State and Patriotic Qualities of the Future Officer of the National Guard of the Russian Federation: Military and Aesthetic Aspects // Nacional'naya gvardiya: istoriya i sovremennost'. 2023;1: 78–86. (In Russ.).
9. Gromov M. A. The interdisciplinary nature of the process of forming patriotism among military university cadets in domestic educational practice // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2021;4: 112–120. (In Russ.).
10. Ermakov S. V. Pedagogical conditions that contribute to improving the effectiveness of patriotic education among military university cadets // Voенно-social'nye issledovaniya. 2022. Vol. 15;2: 34–42. (In Russ.).
11. Kozlov I. P. Prevention of Crimes and Other Offenses in Military Units: Organizational and Legal Measures // Pravo v Vooruzhyonnyh Silah. 2023;5: 23–31. (In Russ.).
12. Lebedev V. D. Prevention of Administrative Offenses among Military Personnel of the Russian Federation // Administrativnoe pravo i process. 2022;8: 56–63. (In Russ.).
13. Morozov A. V. Prevention of Crime in Interpersonal and Intergroup Relations in Military Units: A Sociological Aspect // Sociologiya vlasti. 2021. Vol. 33;4: 89–101. (In Russ.).
14. Nikolaev K. S. Military Crime: Criminal Law and Criminological Aspects // Rossijskij sledovatel'. 2023;2: 45–52. (In Russ.).
15. Orlov YU. V. Military law and military service as elements of the object of a crime and the basis for the systematization of crimes against military service // Ugolovnoe pravo. 2022;6: 67–75. (In Russ.).
16. Sokolov D. A. Criteria for Building a System of Crimes Against Military Service in Domestic and Foreign Criminal Legislation: A Comparative Legal Analysis // Sravnitel'noe pravovedenie. 2023;1: 102–115. (In Russ.).
17. Fedorov A. G. Causes and Conditions of Crime: A Theoretical and Methodological Analysis // Kriminologicheskij zhurnal. 2021. № 3. S. 12–24. (In Russ.).
18. Barabanshchikov A.V. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M. : YUrajt, 2023. 487 s. (In Russ.).
19. Galahova A. V. Prestupleniya protiv voennoj sluzhby: nauchno-prakticheskij kommentarij k glave 33 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii. M. : Prospekt, 2022. 312 s. (In Russ.).
20. Luneev V. V. Prestupnost' v armii: kriminologicheskij analiz. M. : Norma: INFRA-M, 2021. 256 s. (In Russ.).
21. Marchenkov V. I. Patriotizm kak professional'naya kompetenciya oficera: monografiya. M. : VUNC VS «VVA», 2022. 198 s. (In Russ.).
22. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti voенно-patrioticheskogo vospitaniya do 2030 goda: analiticheskij doklad / pod red. S. A. Komkova. M. : VAGSH, 2023. 144 s. (In Russ.).
23. Alekseev N. S. Legal Regulation of Military Discipline in Wartime: Problems and Prospects // Voенно-yuridicheskij zhurnal. 2023;4: 15–23. (In Russ.).
24. Borisov A. A. Digitalization of Educational Work in the Armed Forces of the Russian Federation: Opportunities and Risks // Vestnik Akademii voennyh nauk. 2024;1 (86): 67–74. (In Russ.).

25. Vasil'eva O. M. Psychological Features of the Adaptation of Mobilized Citizens in Military Units // Psihologiya i pedagogika v silovyh strukturah. 2023;2: 44–51. (In Russ.).
26. Grigor'ev S. P. Military-Aesthetic Education as a Factor in Increasing the Moral and Psychological Stability of Personnel // Kul'tura i obrazovanie. 2022;5: 88–96. (In Russ.).
27. Dmitriev A. V. Qualification of Crimes Against Military Service Committed in Combat Situations: Problems of Law Enforcement // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2024;1: 33–40. (In Russ.).
28. Efremov P. A. Interdepartmental Cooperation in the Field of Prevention of Delinquency among Military Personnel // Pravo i bezopasnost'. 2023;3: 56–64. (In Russ.).
29. Zaharov M. V. The role of a unit commander in shaping the patriotic consciousness of his subordinates in the context of the special military operation // Armejskij sbornik. 2024;2: 112–119. (In Russ.).
30. Ivanov D. S. Sociological monitoring of the moral and psychological state of personnel in the special military operation zone // Sociologicheskie issledovaniya. 2023;11: 78–87. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. В. Ставицкий – кандидат военных наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.05.2026;
одобрена после рецензирования 04.06.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

Information about the authors

D. V. Stavitsky – Candidate of Sciences (Military)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 18.05.2026;
approved after reviewing 04.06.2026;
accepted for publication 18.06.2026.